

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Абышева Аскарбека Мусаевича о проверке конституционности части 4 статьи 30, частей 3, 4 статьи 46, части 1 статьи 51, пункта 5 части 1, части 4 статьи 53, статьи 54, частей 2-5 статьи 60, частей 1-3 статьи 61 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»

24 октября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Абышева Аскарбека Мусаевича

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 сентября 2017 года поступило ходатайство Абышева А.М. о признании частей 3, 4 статьи 46, части 1 статьи 51, пункта 5 части 1, части 4 статьи 53, статьи 54 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»

противоречащими частям 1, 2 статьи 62 Конституции Кыргызской Республики; о признании частей 1-3 статьи 61 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащими части 2 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики; о признании части 4 статьи 30, частей 2-5 статьи 60, пункта 1 части 1 статьи 61 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащими части 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики и статье 5 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Как следует из приложенных к обращению материалов, в 2011 году заявитель подал документы в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики для регистрации его в качестве кандидата на должность Президента Кыргызской Республики и внес избирательный залог в размере 100000 сом.

Однако 2 ноября 2011 года постановлением Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики заявителю было отказано в регистрации на основании решения Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики, признавшей заявителя не владеющим государственным языком в достаточной мере.

В 2017 году заявитель обратился в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики с просьбой признать подписи граждан Кыргызской Республики и избирательный залог в размере 100000 сом, сданные в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики для участия на выборах в 2011 году, как реализацию соответствующих норм законодательства в части сбора необходимого количества подписей граждан и внесения избирательного залога для участия на выборах в 2017 году.

Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики 28 августа 2017 года дано заявителю разъяснение о порядке обращения в соответствующие государственные органы по принадлежности. В связи с чем, заявитель обратился в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве заявитель отмечает, что Конституция Кыргызской Республики является публичным договором граждан Кыргызской Республики и имеет высшую юридическую силу прямого действия, запрещающий принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы граждан в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено ею. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц», а отсутствие этих законодательных целей в оспариваемых нормах делает их незаконными.

Заявитель считает, что установленные оспариваемыми нормами требования для кандидатов в Президенты Кыргызской Республики, такие как необходимый уровень владения государственным языком, избирательный залог являются неконституционными.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абышева А.М. и приложенные к нему материалы, и заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Из этого конституционного установления следует, что граждане вправе обратиться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, если законом или иным нормативным правовым актом были нарушены или могут быть нарушены в будущем права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако, требование заявителя основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 4 статьи 2, частям 1, 2 статьи 62, части 2 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики, определяющих исходные параметры правового регулирования выборов президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и депутатов представительных органов местного самоуправления. Тогда как физические и юридические лица не вправе ставить вопрос о проверке конституционности оспариваемых правовых норм с точки зрения соответствия конституционным требованиям об устройстве органов государственной власти.

Обращение в Конституционную палату должно отвечать требованиям, установленным статьями 4, 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Так, часть 3 статьи 25 указанного конституционного Закона требует от заявителя указать в ходатайстве конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Однако, в рассматриваемом ходатайстве требования заявителя основываются не на нарушении оспариваемыми нормами конституционных прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии их некоторым нормам Конституции Кыргызской Республики (части 4 статьи 2, частям 1, 2 статьи 62, части 2 статьи 70), которые не вызывают сомнений в их

конституционности. Согласно абзацу второму статьи 24 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» наличие сомнения или неопределенности в вопросе о том, соответствует ли норма закона Конституции Кыргызской Республики является обязательным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о пределил:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Абышева Аскарбека Мусаевича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.

Айдарбекова Ч.А.

Бобукеева М.Р.

№ 56-0